

С 2012 г., когда была была повышена страховка военнослужащих, бюджет перечислил страховщикам почти в 1,5 раза больше, чем те выплатили застрахованным. Разница составила 25 млрд руб. К такому выводу пришла Счетная палата, указано в ее отчете по итогам проверки эффективности расходования средств федерального бюджета на страхование за 2017–2018 гг. и за 9 месяцев 2019 г.

Неэффективное страхование

Счетная палата проверяла три системно значимые страховые организации (СЗСО, всего их 20): «Согаз», ВТБ Страхование (год назад они объединились) и МАКС, на которые в 2017–2019 гг. приходилось 86,2% всех премий, уплаченных главными распорядителями средств федерального бюджета (ГРБС), или 40,6 млрд руб.

Внимание аудиторов привлекли два вида страхования: обязательное государственное личное страхование и ОСАГО.

91% уплаченных бюджетом страховых премий и 89,6% выплат застрахованным приходится на обязательное государственное личное страхование (ОГЛС), указано в отчете. За 2017–2019 гг. средний коэффициент выплат по госконтрактам по этому виду страхования составил 68,7 %. При этом, согласно анализу Счетной палаты, коэффициент выплат снижается – в среднем на 1,6 процентного пункта в год.

За три года сумма уплаченных страхователями за счет средств бюджета страховых премий в «Согаз», МАКС и «ВТБ страхование», говорится в отчете, превысила сумму полученных застрахованными в 1,45 раза. Таким образом, если бы в этот период ГРБС вместо заключения госконтрактов на страхование напрямую выплачивали компенсации на тех же условиях, это уменьшило расходы бюджета на 12,7 млрд рублей, или на 31,3%, без ущерба для застрахованных, делает вывод Счетная палата. А за более продолжительный период — 2012–2019 годы — можно было бы таким образом сократить расходы бюджета на этот вид страхования на 25,1 млрд руб. (17,4%).

«Огромная численность застрахованных, несколько миллионов человек, сама по себе обеспечивает диверсификацию рисков и ограничивает ущерб. Потенциально, это крупный резерв экономии бюджетных средств, – считает аудитор Счетной палаты Алексей Саватюгин, бывший замминистра финансов. – Поэтому мы предлагаем еще раз рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения в этой сфере страховых механизмов в нынешнем виде».

Не все так просто

Страхование и прямая компенсация из бюджета — это два принципиально разных инструмента, прокомментировал представитель Банка России, у каждого из них могут быть как плюсы, так и минусы.

Указанные в докладе Счетной палаты цифры требуют дополнительной оценки и проработки, говорит президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс.

«Перевод на прямые выплаты потребует создание дорогостоящей государственной инфраструктуры и приведёт к резкому увеличению самих выплат, так как будет исключен коммерческий подход к работе с убыточностью, – указывает он. – Кроме того, это приведет к существенному сокращению рынка страхования и снижению финансовой устойчивости страховщиков».

Эффективность ОГЛС отражается не только в соотношении премий и выплат, а в значении комбинированного коэффициента убыточности у страховщика (отношение произведенных страховых выплат, резерва убытков и расходов на ведение дел к премии), говорит представитель Минфина. Кроме того, обязательства страховщика, продолжает он, не заканчиваются с истечением договора, компания обязана произвести выплату по случаям, произошедшим в период страхования и после окончания действия договора страхования, что влияет на данные о размере выплат.

«Мы до сих пор проводим выплаты по контрактам 2010 г.», – подтверждает заместитель гендиректора МАКС Сергей Сычев.

В первый год действия контракта выплачивается 60% убытков, на следующий год — 36%, в последующие 9 лет выплаты меньше, но в совокупности объем сборов превышает поступления, указывает Юргенс. «Так, сумма взноса по контракту составила 1,32 млрд руб., а размер выплат превысил эту сумму на 194,6 млн руб.», — приводит он пример.

Также, продолжает представитель Минфина, урегулирование страховых убытков и проверку оснований для выплат проводит штат сотрудников страховщика (без страхования это дополнительные расходы ГРБС). «При оценке затрат не учитываются расходы страховщика по ведению таких контрактов, — говорит Сычев. — В частности, на содержание специализированного подразделения в страховой компании уже после окончания действия контракта, а также командировочные расходы».

Затраты компании при ведении таких контрактов, как с Министерством обороны только на зарплату (с налогами) персоналу и командировки (без учета других накладных расходов) превышают 40 млн руб. в год, говорит Юргенс.

«Ведомости» направили запрос в «Согаз».

Неубыточное ОСАГО

Коэффициент выплат по автогражданке у трех страховщиков оказался еще ниже. На ОСАГО за счет федерального бюджета в проверявшихся компаниях было потрачено свыше 1 млрд руб., говорится в релизе Счетной палаты. При этом коэффициент выплат оказался для ГРБС в 4,5 раза меньше, чем в целом по договорам автогражданки — лишь 17% уплаченных страховых премий. «Автомобили государственных чиновников проходят регулярный технический осмотр, их водят профессиональные водители, — говорит Саватюгин. — Осмотр личного состава также проходит регулярно. Они гораздо реже попадают в ДТП. В целом это говорит о негибкости сегодняшней системы тарифов – она не учитывает низкие риски для определенных категорий страхователей, в том числе и ГРБС».

Факторы, влияющие на стоимость ОСАГО, определены в законе, страховые компании не могут предлагать индивидуальный тариф, в том числе и для автопарков, — говорит представитель ЦБ.

Это должен исправить принятый в первом чтении законопроект, который позволяет страховым компаниям определять самостоятельно факторы ценообразования, чтобы тариф был индивидуальным для каждого страхователя. Рассчитываем на скорейшее принятие данного законопроекта, добавил он.

Анна МИХЕЕВА

Риски неисполнения

Счетная палата указала на риски неисполнения страховщиком своих обязательств по государственным контрактам страхования в случае отзыва у него лицензии или его неплатежеспособности. В отчете приводится пример Центрального страхового общества (ЦСО), у которого в 2018 г. — всего через четыре месяца после заключения контракта с МВД на 13,7 млрд руб. — была отозвана лицензия. Причем компания получила лицензию ЦБ на обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих всего за неделю до объявления конкурса.

ЦСО обошло в тендере лидеров рынка – «Согаз», «ВТБ страхование» и МАКС. Победе ЦСО не помешало то, что в апреле 2017 г. ЦБ первый раз ввел в компанию временную администрацию на полгода – из-за ненадлежащего исполнения компанией плана восстановления платежеспособности. ЦСО не входило в перечень СЗСО, но проверки Центробанка этих страховых показали, что некоторые из них также допускали нарушения требований к их финансовой устойчивости и платежеспособности, говорится в отчете.

В 2017 г. такие нарушения были выявлены в 19 из 20 СЗСО; в 2018 году – в 3 СЗСО из 18; в 2019 году – в 4 из 20 страховых. У нарушителей не были приостановлены лицензии, и они могли участвовать в тендерах на заключение контрактов на обязательное государственное страхование. Потенциально, в случае усугубления проблем с их финансовой устойчивостью, это могло привести к неисполнению их обязательств по контрактам, утрате оплаченных по ним средств федерального бюджета и потребовать дополнительных расходов на исполнение контрактов. При заключении крупных государственных контрактов на страхование необходимо не только наличие у страховщика лицензии, но и установление более жестких требований к его финансовой устойчивости и платежеспособности, пришла к выводу Счетная палата.

Ведомости (on-line), 28.04.2020 г.